

"Я покажу им иронию"

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах.

М., "Книга", 1983

[OCR Бычков М. Н.](#)

Маленькая, в шестнадцатую долю листа, скромная книжечка, носящая такое же скромное название: "Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, издаваемый Н. Кириловым". Первая часть появилась на свет в Петербурге в 1845 году¹. Почтенный цензор А.Крылов, утомленный чтением журнальных статей, в которых -- ах, что ни строчка, непременно подкоп под существующий порядок! -- с радостью поставил разрешительную печать на первом выпуске такого полезного, а главное, благонамеренного издания.

Издатель -- солидный артиллерийский штабс-капитан Н.С.Кирилов, преподаватель Павловского кадетского корпуса, через некоторое время лично пришедший за разрешением на второй выпуск "Карманного словаря", еще больше успокоил цензора. В совсем благодушное настроение привела его предъявленная издателем бумага от штаба главного начальника военно-учебных заведений, брата царя, великого князя Михаила Павловича, разрешающая посвятить второй выпуск "Словаря" его "августейшему" имени.

Единственно, против чего запротестовал цензор,-- это против помещения на обложке объявления об уже вышедшей в свет книжке под редакцией того же штабс-капитана Кирилова, носившей название "Тертый калач. Сцены из провинциальной жизни". " -- Неудобно, господин капитан! На первом выпуске я вам это разрешил -- пожалуйста. А сейчас неудобно. Августейшее имя и вдруг "Тертый калач". Нехорошо!

-- Да ведь книжка-то уже вышла и вами разрешена...

-- Я знаю, знаю. И, представьте, жалею. Все эти "типы современных нравов" -- на поверку -- вредная вещь! А в "Тертом калаче" и конец неприятный: "Где много дураков -- житье там подлецам!" Это, правда, из Измайлова, запрещать не было оснований, но нехорошо. Кстати, вы, господин капитан, только редактор, а кто автор?

Штабс-капитан предпочел замять разговор. Ему во всех отношениях было не выгодно ставить в известность цензора, что автором "Тертого калача" был он сам...².

Второй выпуск "Карманного словаря иностранных слов" вышел в свет, имея на обложке надпись:

"Издание Н. Кирилова, удостоенное посвящения его императорскому высочеству, великому князю Михаилу Павловичу".

И, вдруг, скандал! Кто-то заинтересовался разговорами, которые возбудил этот, казалось такой невинный, благонамеренный словарики, и задумал внимательно прочитать его "от доски до доски".

Волосы зашевелились на голове у читавшего. Он увидел, что слово "ирония" было объяснено авторами "Словаря" таким, например, образом:

"Иронией называется кажущийся разлад между мыслью и формой ее выражения... Так, например, нельзя не приписать иронического характера сочинению Маккиавели "О Монархе"... Можно догадаться, что похвалы его деспотам суть не что иное, как сильная сатира".

Слово "оракул" объясняло читателям, что учение Христа "имеет основным догматом милосердие, а целью -- водворение свободы и уничтожение частной собственности".

Разъясняя слово "анархия" авторы словарики говорили, что "так называется отсутствие законного правления в государстве", причем намекали, что "анархия иногда господствует и в таком государстве, где *по-видимому* существуют и стройность и порядок в управлении, ко *в сущности* нет ни прочных постановлений, ни строгого выполнения их".

Слова "по-видимому" и "в сущности" нарочно были выделены курсивом, чтобы читатели не пропустили и без того более чем ясного намека.

В статейке, разъясняющей слово "орден", авторы не только рассказали читателям, что "при нынешнем развитии общества ордена потеряли прежнюю силу и значительность, чему наиболее содействовала неумеренность в роздаче их", но еще и привели цитату из гоголевского "Капитана Копейкина", где говорится, что "не было примера, чтоб у нас в России человек, приносивший,